

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ
ПЕРЕДАННЫХ СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОЛНОМОЧИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

А. С. Туманов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

**RESPONSIBILITY FOR THE IMPLEMENTATION OF THE POWERS
OF THE RUSSIAN FEDERATION TRANSFERRED
TO THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

A. S. Tumanov

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: *раскрывается проблема разграничения ответственности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации за осуществление переданных полномочий. Обосновывается разграничение ответственности между федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации за осуществление переданных полномочий посредством теории позитивной и негативной ответственности путем анализа института контроля за эффективностью и качеством осуществления переданных полномочий, института их изъятия, предусмотренных законодательством мер конституционно-правовой и финансовой ответственности федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ.*

Ключевые слова: *ответственность, органы исполнительной власти, передача полномочий, передача осуществления полномочий, контроль за осуществлением переданных полномочий, ответственность за осуществление переданных полномочий.*

Abstract: *the article is devoted to the problem of delimiting the responsibility of the federal executive authorities of the Russian Federation and the state authorities of the constituent entities of the Russian Federation for the exercise of delegated powers. The author substantiates the delimitation of responsibility between federal executive authorities and state authorities of the constituent entities of the Russian Federation for the exercise of delegated powers through the theory of positive and negative responsibility by analyzing the institution of monitoring the effectiveness and quality of the exercise of delegated powers, the institution of their withdrawal, constitutional, legal and financial measures provided for by law. responsibility of federal executive authorities and public authorities of the constituent entities of the Russian Federation.*

Key words: *responsibility, executive authorities, transfer of powers, transfer of exercise of powers, control over the exercise of delegated powers, responsibility for the exercise of delegated powers.*

Принятие Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹ (далее – Закон «Об общих принципах организации публичной власти») стало продолжением развития института передачи органам государственной власти субъектов

Российской Федерации полномочий Российской Федерации. Указанным законом были продублированы ранее разрозненные правовые нормы, регулирующие институт передачи полномочий и контроля за их исполнением. В то же время остается неразрешенной проблема разграничения ответственности между Федеральными органами исполнительной власти (далее – ФОИВ) и соответствующими органами исполнительной власти субъектов РФ.

Действующее законодательство в полной мере не регулирует ответственность ФОИВ, а так-

¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

© Туманов А. С., 2024

же органов государственной власти субъектов РФ в сфере осуществления переданных полномочий: как разграничивается ответственность за исполнение переданных полномочий между ФОИВ и органами исполнительной власти субъектов РФ? Какие виды ответственности применяются к соответствующим нарушениям, выявленным в результате контроля за осуществлением переданных полномочий? Какие меры ответственности могут быть применены за ненадлежащее исполнение переданных полномочий?

Теории права известны негативная и позитивная виды ответственности². Последняя представляет собой соблюдение обязанности качественно и эффективно выполнять полномочия, в том числе переданные, т. е. позитивная ответственность реализуется в условиях правомерного поведения тех или иных субъектов права³. Негативная ответственность является неблагоприятными последствиями за нарушения законодательства и ненадлежащее осуществление переданных полномочий.

Закон «Об общих принципах организации публичной власти» устанавливает позитивную ответственность, которая представляет собой механизмы обеспечения исполнения органами государственной власти субъектов РФ переданных полномочий и их качественной реализации, а также механизмы оценки и контроля за осуществлением переданных полномочий. К такой ответственности можно отнести:

– правомочие Правительства РФ устанавливать критерии эффективности и качества осуществления субъектом РФ переданных полномочий⁴;

– порядок осуществления административных процедур контроля за осуществлением переданных полномочий⁵;

² См., например: *Малько А. В.* Правовые стимулы и ограничения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 72–80; *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности. М., 2009. 432 с.

³ См.: *Степин А. Б.* К вопросу о соотношении частной инициативы и предпринимательства // Современное право. 2022. № 8. С. 62–65.

⁴ Часть 8 ст. 45 Закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

⁵ Например, раздел III приказа Минтранса России от 1 апреля 2022 г. № 115 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за эффективностью и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных им для осуществления полномочий Российской Федерации по

– подготовку высшим должностным лицом соответствующего региона отчетности об осуществлении переданных полномочий⁶;

– выполнение соответствующими региональными органами государственной власти указаний руководителя федерального органа исполнительной власти по вопросам осуществления переданных полномочий⁷;

– правомочие Правительства РФ отменять акты исполнительных органов субъекта РФ, регулирующих осуществление переданных полномочий⁸.

Однако действующее законодательство не предусматривает негативную ответственность ФОИВ при исполнении переданных полномочий. Отдельные положения Закона «Об общих принципах организации публичной власти» в части норм, устанавливающих негативную ответственность органов государственной власти субъектов РФ и отсутствие соответствующих норм, регулирующих ответственность должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, актуализируют вопрос разграничения ответственности за исполнение переданных полномочий между указанными субъектами.

Науке известны несколько подходов к разграничению ответственности при передаче полномочий между субъектами соответствующих правоотношений. Так, согласно позиции исследователей М. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедоури ответственность не может быть делегирована, поскольку «доверитель» должен принять те или иные полномочия на основании собственного волеизъявления⁹.

Д. Д. Якадин полагает, что в зависимости от содержания передаваемых полномочий существует ответственность и принимающего эти полномочия лица (самостоятельная юридическая ответственность), и «доверителя» (посколь-

федеральному государственному контролю (надзору) за соблюдением правил технической эксплуатации внеуличного транспорта и правил пользования внеуличным транспортом» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

⁶ Пункт 5 ч. 2 ст. 45 Закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

⁷ Часть 4 ст. 45. Там же.

⁸ Часть 7 ст. 45. Там же.

⁹ См.: *Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента // Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. М., 1997. С. 215.

ку последний осуществляет руководство исполнением)¹⁰.

Е. В. Каштанова обращает внимание на то, что за передающим полномочия субъектом сохраняется ответственность за руководство, которая не подлежит делегированию¹¹.

А. В. Егоров, Е. А. Папченкова, А. М. Ширвиндт отмечают, что институт передачи полномочий предполагает, что «доверенное лицо» несет бремя ответственности за их исполнение¹².

Е. В. Гриценко считает, что ответственность перед гражданами (третьими лицами в правоотношении по осуществлению переданных полномочий) продолжает нести субъект, в предмет ведения которого данные полномочия входят¹³.

Таким образом, вопрос разграничения ответственности за исполнение переданных полномочий между ФОИВ и органами государственной власти субъектов РФ является дискуссионным. Полагаем, что такое разграничение возможно посредством разделения ответственности за осуществление переданных полномочий на негативную и позитивную, что подтверждается применимыми к соответствующим правоотношениям по исполнению переданных полномочий правоотношениями видами ответственности.

По мнению профессора В. А. Виноградова, «в отношении конституционного права игнорируется принципиальное положение о том, что право без ответственности декларативно»¹⁴. Между тем считаем, что могут быть разработаны специальные конституционно-правовые санкции, имеющие политико-правовой характер как в отношении федеральных органов исполнительной власти, так и в отношении соответствующих органов исполнительной власти субъектов РФ (их руководителей, руководителей ответственных структурных подразделений).

¹⁰ См.: *Якадин Д. Д.* Юридическое делегирование : теория, практика, техника : дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. С. 129.

¹¹ См.: *Кибанов А. Я., Столярова В. А., Лукьянова Т. В.* Управление карьерным ростом государственных гражданских служащих. М., 2015. С. 121.

¹² См.: *Егоров А. В., Папченкова Е. А., Ширвиндт А. М.* Представительство : исследование судебной практики. М., 2017. С. 212.

¹³ См.: *Гриценко Е. В.* Разграничение и передача полномочий в системе публично-властных отношений // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 2. С. 74.

¹⁴ *Виноградов В. А.* Конституционно-правовая ответственность : системное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 4.

Среди выделенных профессором В. А. Виноградовым видов конституционно-правовых санкций применительно к ответственности ФОИВ (их должностных лиц) в сфере передачи полномочий могут быть применены, например, досрочное прекращение (лишение) полномочий, а также принуждение к исполнению конституционных обязанностей¹⁵. Также представляется возможным отнесение института отрешения высшего должностного лица субъекта РФ от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия (п. 3 ч. 1 ст. 28 ФЗ «Об общих принципах публичной власти») к конституционно-правовой ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения переданных полномочий.

Фактические неудовлетворительные показатели эффективности и качества осуществления переданных полномочий теоретически могут быть основанием для отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ в связи с утратой доверия Президента РФ. Показатели качества и эффективности осуществления переданных полномочий фундаментально основаны на принципе единства системы исполнительной власти Российской Федерации и представляют собой в основном экономические критерии достижения тех или иных показателей¹⁶.

Согласно действующим методикам расчета качества и эффективности исполнения переданных полномочий в подавляющем большинстве используются экономические показатели (за исключением методик расчета эффективности и качества в отношении переданных регистрационных полномочий), например: количество выявленных очагов заразных болезней животных на территории субъекта¹⁷; количество выданных

¹⁵ Там же.

¹⁶ Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915 : постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2770.

¹⁷ Об утверждении Порядка осуществления контроля за эффективностью и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных им для осуществления полномочий Российской Федерации в области ветеринарии : приказ Минсельхоза России от 4 июня 2020 г. № 306 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

заключений государственной экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий¹⁸; уровень обеспечения граждан лекарственными препаратами для медицинского применения¹⁹; критерии, характеризующие организацию использования лесов,²⁰ и др.

Схожая методика оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ предусмотрена постановлением Правительства РФ № 542 от 3 апреля 2021 г.²¹. Таким образом, обязанность осуществить переданные полномочия может быть обеспечена персональной ответственностью высшего должностного лица

¹⁸ Об утверждении Порядка осуществления контроля за эффективностью и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий в области контроля за соблюдением органами местного самоуправления законодательства о градостроительной деятельности (за исключением территориального планирования), в области государственной экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий, в области принятия решений о подготовке документации по планировке территории для размещения объектов федерального значения на территориях, присоединенных к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве, ее подготовки и утверждения: приказ Минстроя России от 26 апреля 2022 г. №327/пр // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁹ Об утверждении порядка осуществления контроля за эффективностью и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации в области оказания государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг: приказ Минздрава России от 6 мая 2022 г. № 312н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

²⁰ Об утверждении Порядка осуществления контроля за эффективностью и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных им для осуществления полномочий Российской Федерации в области лесных отношений: приказ Минприроды России от 3 июля 2019 г. № 434 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

²¹ Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915: постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2770.

субъекта РФ посредством применения института отрешения его от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия на основании достижения ненадлежащих показателей качества и эффективности исполнения переданных полномочий, что является мерой конституционно-правовой ответственности. При этом институт отрешения высшего должностного лица субъекта РФ в связи с утратой доверия обладает широким усмотрением правоприменителя, в связи с чем необходимо обеспечить организационную самостоятельность субъектов РФ, в том числе при осуществлении переданных полномочий. Активное развитие института передачи полномочий в ст. 45–47 Закона «Об общих принципах организации публичной власти» вкупе с определением этим же законом полномочий органов государственной власти субъектов РФ по вопросам совместного ведения²², на наш взгляд, может привести к искажению конституционных принципов разграничения предметов ведения и может привести «к несоразмерному вмешательству в организационную самостоятельность субъектов Российской Федерации»²³.

К сожалению, широкое толкование принципа единства системы исполнительной власти при формировании института передачи полномочий нивелирует роль регионального законодательства как правовой основы исполнения таких полномочий. Так, единственными актами волеизъявления субъектов РФ в сфере передачи полномочий можно назвать лишь предварительный отзыв на проект нормативного правового акта, регулирующего передачу полномочий (ч. 4 ст. 46 Закона «Об общих принципах организации публичной власти») и мотивированное обращение высшего должностного лица для изъятия переданных полномочий (ч. 5–7 ст. 47 Закона «Об общих принципах организации публичной власти»).

Некоторые нормы Закона «Об общих принципах организации публичной власти» потенциально могут привести к дисбалансу между институтами функций федеральных органов исполнительной власти, передачей полномочий и их ответственностью в связи с широким пониманием законодателем принципов федерализма.

²² Статья 44 Закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

²³ Гриценко Е. В. Разграничение и передача полномочий в системе публично-властных отношений // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 2. С. 80.

Поскольку теоретически передача полномочий несет риски их неудовлетворительного исполнения, субъект соответствующих полномочий должен нести ответственность за достижение заранее установленных тех или иных целевых показателей, однако институт изъятия переданных полномочий может быть применен только после наступления определенных негативных последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения переданных полномочий.

Согласно ч. 1 ст. 47 Закона «Об общих принципах организации публичной власти» полномочия Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и (или) полномочия Российской Федерации по предметам совместного ведения могут быть изъяты у органов государственной власти субъекта Российской Федерации в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения органами государственной власти субъекта Российской Федерации переданных полномочий. Данная норма свидетельствует об обеспечительном характере института изъятия, поскольку неисполнение или ненадлежащее исполнение полномочий предполагает необходимость их осуществления соответствующим субъектом таких полномочий самостоятельно, в связи с чем институт изъятия не может относиться к мере ответственности. Таким образом, институт изъятия следует отнести к механизмам позитивной ответственности.

Стоит отметить, что к настоящему времени не сложилась практика изъятия переданных полномочий: нет ни одного случая применения соответствующих норм Закона «Об общих принципах организации публичной власти».

Помимо конституционно-правовой ответственности, к правоотношениям по исполнению переданных полномочий также применяется финансовая, под которой подразумевается ответственность за использование (распределение) региональными органами исполнительной власти выделенных федеральных бюджетных средств или иного имущества для исполнения переданных полномочий. В условиях отсутствия полномочий по принятию нормативных правовых актов о порядке исполнения переданного полномочия ответственность органов исполнительной власти субъектов РФ может быть ограничена правонарушениями в сфере расходования межбюджетных трансфертов (смежных с этим вопросов).

Похожая модель распределения ответственности за осуществление переданных полномо-

чий ранее предусматривалась законодательством при осуществлении муниципалитетами государственных полномочий.

Так, согласно ч. 3 ст. 20 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²⁴ органы местного самоуправления несут финансовую ответственность за осуществление отдельных государственных полномочий в пределах выделенных муниципальным образованиям на эти цели материальных ресурсов и финансовых средств. Таким образом, осуществление муниципалитетами отдельных государственных полномочий носит исключительно исполнительный характер, что обусловлено содержанием правовых актов, на основании которых эти полномочия передаются муниципалитетам (права и обязанности сторон, контрольные полномочия органов государственной власти и пр.).

Таким образом, для российского института передачи полномочий (как между Российской Федерацией и ее субъектами, так и между органами государственной власти и местного самоуправления) характерна тенденция ограничения ответственности органов государственной власти субъектов РФ правонарушениями в области расходования межбюджетных трансфертов или управления иным имуществом (например, недвижимого имущества и т. д.), что обусловлено исполнительным характером осуществления переданных полномочий. Однако такой подход по отношению к институту передачи полномочий Российской Федерации органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации не прослеживается в Законе «Об общих принципах организации публичной власти».

Полагаем, что положения ч. 2 ст. 78 Конституции РФ, регулирующие институт передачи полномочий, институт качества и эффективности исполнения переданных полномочий, природа института изъятия как механизма позитивной ответственности, особая роль финансовой ответственности за расходование межбюджетных трансфертов при исполнении переданных полномочий позволяют разграничить ответственность ФОИВ и органов государственной власти субъектов РФ за их осуществление:

²⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

субъектом позитивной ответственности за осуществление переданных полномочий являются ФОИВ, тогда как субъектом негативной ответственности – соответствующие органы государственной власти субъектов РФ, в том числе в части достижения установленных показателей качества и эффективности исполнения переданных полномочий.

К негативной ответственности органов государственной власти субъектов РФ обобщенно относятся полнота исполнения переданного полномочия на заданный период времени, а также контроль за эффективностью и качеством исполнения переданных полномочий.

Термин «полнота исполнения», на наш взгляд, определяется такими составляющими, как соблюдение правоприменителем соответствующих правовых актов, характер выявленных в процессе контрольных мероприятий нарушений, достижение установленных показателей качества и эффективности осуществления переданных полномочий, а в некоторых случаях – степень удовлетворенности граждан и юридических лиц.

Контроль за эффективностью и качеством переданного полномочия позволяет оценить влияние результатов исполнения переданного субъектам Российской Федерации полномочия на состояние региональной экономики. Поскольку одной из целей передачи полномочия является антикризисное восстановление того или иного сектора экономики субъекта РФ, соответствующий федеральный орган исполнительной власти должен добиться позитивного воздействия предпринятых мер, в том числе управленческого характера, на ту или иную экономическую отрасль региона.

Степень тяжести негативных последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения переданного полномочия позволяет оценить характер вреда, провести оценку материального вреда и т. д.

К позитивной ответственности федеральных органов исполнительной власти относятся правомочие выносить предписание об устранении выявленных при осуществлении переданных полномочий нарушений, вынесении предписания об отстранении от должности соответствующего должностного лица субъекта РФ, правомочии Правительства РФ отменять акты исполнительных органов субъекта РФ, регулирующих осуществление переданных полномочий и некоторые другие.

Полагаем, что закономерным продолжением развития позитивной ответственности ФОИВ за осуществление переданных полномочий должны стать правовые институты оценки своевременности принятых во исполнение переданных полномочий управленческих решений²⁵ и оценки материальной обеспеченности исполнения переданного полномочия, призванного устранить проблему недостаточного финансирования переданных полномочий, выделяемого в рамках предусмотренных соответствующим федеральным органом исполнительной власти межбюджетных трансфертов.

Подводя итоги, необходимо отметить, что субъектом позитивной ответственности в правоотношении по осуществлению переданных полномочий являются ФОИВ. Закон «Об общих принципах организации публичной власти» предусматривает ряд мер позитивной ответственности, например, порядок осуществления административных процедур контроля за осуществлением переданных полномочий, подготовку высшим должностным лицом соответствующего региона отчетности об осуществлении переданных полномочий и др. При этом позитивная ответственность ФОИВ требует доработки и введения соответствующих мер ответственности, позволяющих проводить оценку управленческих решений должностных лиц и материальной обеспеченности переданного полномочия.

Закон «Об общих принципах организации публичной власти» предусматривает меры негативной ответственности за осуществление переданных полномочий. К ним относится представление об освобождении от занимаемой должности руководителей соответствующих исполнительных органов субъекта Российской Федерации, а также институт отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ в связи с утратой доверия Президента РФ (например, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением переданных полномочий).

Таким образом, разграничение ответственности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ осуществляется посредством теории позитивной и негативной ответственности, что может обеспечить баланс конституционных принципов единства системы исполнительной власти

²⁵ См.: Стахов А. И. Теория административно-процессуального регулирования контрольно-надзорных отношений : учебное пособие. М., 2020. С. 57.

Российской Федерации и разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов, установленных Законом «Об общих принципах организации публичной власти».

Библиографический список

Виноградов В. А. Конституционно-правовая ответственность : системное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 343 с.

Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М. : Норма, 2009. 432 с.

Гриценко Е. В. Разграничение и передача полномочий в системе публично-властных отношений // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 2. С. 72–91.

Егоров А. В., Папченкова Е. А., Ширвиндт А. М. Представительство : исследование судебной практики. М., 2017. С. 212.

Кибанов А. Я., Столярова В. А., Лукьянова Т. В. Управление карьерным ростом государственных гражданских служащих. М., 2015. С. 121.

Малько А. В. Правовые стимулы и ограничения. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2004. С. 72–80.

Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента // Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. М. : ДЕЛО, 1997. С. 215.

Стахов А. И. Теория административно-процессуального регулирования контрольно-надзорных отношений : учебное пособие. М. : РГУП, 2020. 192 с.

Степин А. Б. К вопросу о соотношении частной инициативы и предпринимательства // Современное право. 2022. № 8. С. 62–65.

Якадин Д. Д. Юридическое делегирование : теория, практика, техника : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2020. С. 129.

References

Vinogradov V. A. Constitutional and legal responsibility: a systematic study. : cand. legal sci. diss. Moscow, 2005. 343 p.

Vitruk N. V. General theory of legal responsibility. Moscow : Norma, 2009. 432 p.

Gritsenko E. V. Delimitation and transfer of powers in the system of public-power relations // Comparative constitutional review. 2009. No. 2. P. 72–91.

Egorov A. V., Papchenkova E. A., Shirvindt A. M. Representation: a study of judicial practice. Moscow, 2017. P. 212.

Kibanov A. Ya., Stolyarova V. A., Lukyanova T. V. Management of career growth of state civil servants. Moscow, 2015. P. 121.

Malko A. V. Legal incentives and restrictions. 2nd ed., revised. and additional. Moscow : Yurist, 2004. P. 72–80.

Meskon M., Albert M., Hedouri F. Fundamentals of management // Academy of National Economy under the Government of the Russian Federation. Moscow : DELO, 1997. P. 215.

Stakhov A. I. The theory of administrative and procedural regulation of control and supervisory relations : Textbook. Moscow : RGUP, 2020. 192 p.

Stepin A. B. To the question of the relationship between private initiative and entrepreneurship // Modern law. 2022. No. 8. P. 62–65.

Yakadin D. D. Legal delegation : theory, practice, technique : cand. legal sci. diss. Nizhny Novgorod, 2020. P. 129.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Туманов А. С., аспирант департамента публичного права

E-mail: alexandr_astumanov@mail.ru

Поступила в редакцию: 23.01.2024

Для цитирования:

Туманов А. С. Ответственность за осуществление переданных субъектам Российской Федерации полномочий Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 59–65. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/59-65>.

National Research University «Higher School of Economics»

Tumanov A. S., Postgraduate Student of the Department of Public Law

E-mail: alexandr_astumanov@mail.ru

Received: 23.01.2024

For citation:

Tumanov A. S. Responsibility for the implementation of the powers of the Russian Federation transferred to the constituent entities of the Russian Federation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 2 (57). P. 59–65. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/59-65>.